

В последнее время в жизни произошли интересные повороты. Я только начал учебу в старших классах бакалавриата. В следующем году я должен был получить диплом бакалавра математических наук. Весной у меня завязался роман с замужней женщиной. И я принял ее как свою сексуальную покорную. Ситуация усложняется тем, что она невероятно красива, невероятно сексуальна, так готова и способна осуществить так много моих самых глубоких и мрачных сексуальных фантазий. Ах да, и она моя мать.

Да. Инцест. Я трахал свою мать. Я руководил ею и тренировал ее, насколько мог, во всех сферах секса и жизни, которые она никогда не исследовала. Она мастурбировала, но никогда не видела и не использовала секс-игрушки, прежде чем стала моей покорной! Сейчас у нее растущая коллекция. Она никогда не занималась оральным сексом и не получала его. Она была поражена, когда узнала, что любит анальный секс и всевозможные анальные игры. Анальные пробки. Обода рабочих мест. Она любит игры доминирования и подчинения. Она любит порку, бондаж и фетиш к коже. Для женщины, которая в течение первых 43 лет своей жизни вела прямой, узкий, ультра-ванильный, консервативный образ жизни, она обнаружила, что жаждет большего количества вкусов и большего опыта. Мама действительно очень извращенная. Она чувствовала, что провела десятилетия слишком сексуально наивной и подавленной. Она чувствовала себя скованной. Итак, когда мы узнали друг друга, когда я назвал свою мать своей покорной (и что я ее Учитель), у нее было мощное сексуальное пробуждение и трансформация. Она называет это своим Сексуальным Крещением. Черт, у меня тоже было много сексуальных откровений. Но мама похудела, тело стало подтянутым и сильным. Мы потихоньку купили ей новый гардероб, состоящий из более привлекательной и откровенно сексуальной одежды.

В любом случае, у меня был этот дикий план: если я смогу научить свою маму быть такой дикой, сексуальной, нетерпеливой и покорной, то все, что потребуется моей матери и отцу, чтобы оживить свои отношения, - это показать моему папе, какой великолепный жаждет угодить, похотливая, горячая жена у него! Ему просто нужно будет подойти к тарелке и взять на себя ответственность. Он мог научиться доминировать.

Я был неправ. Я был далеко. Мой отец не мог быть Доминантом. Мой отец был менее наивен в сексуальном плане, чем моя мать, но он гораздо более покорным в сексуальном плане. У него вообще проблемы с поиском сексуального удовольствия для себя, потому что он вбил себе в голову, что секс слишком унижительный и грязный, чтобы иметь дело с тем, кого вы любите. Мой отец был в довольно оскорбительных тайных сексуальных отношениях со своим старшим братом, моим дядей Ником более двадцати лет. Я действительно не знал, что между ними произошло. Но Ник действительно испортил голову моему папе.

Итак, в тот день, когда я рассказал о своих сексуальных отношениях с матерью, папа не отреагировал ни на что из того, что я думал. Во-первых, он не был зол. Он был благодарен за то, что мама обрела счастье. И ему нравится смотреть, как она доставляет мне удовольствие. Он думает, что это красиво. Может, он вуайерист. Папа также не мог взять на себя управление и быть Доминантой мамы. Потому что папа не умеет. Это просто не в его характере. Папа, наверное, самый покорный и иногда раздражающе сексуально пассивный мужчина, которого я могу себе представить. Иногда это может сильно раздражать.

Но я обнаружил, что мне нравится доминировать над отцом почти так же, как с мамой. Я не могу сказать, что меня так же сексуально привлекает папа, как мама. Но, наверное, я немного

бисексуал. Потому что я не боюсь целовать или трогать отца в сексуальном плане. И мне действительно доставляет странное удовольствие доминировать над ним. Это отличается от того, как я отношусь к сексу с мамой. Но это по-прежнему захватывающе. И я должен признать, мой папа действительно умеет сосать член!

Одна область, в которой папа особенно преуспевает, - это фэнтезийные ролевые игры. Ему действительно нравится становиться персонажем и брать на себя другие персонажи. Я думаю, что его брат привил моему отцу такую глубокую сексуальную ненависть к себе и подавление, что он просто предпочитает быть кем угодно, кроме себя, когда дело доходит до секса. Принимая характер, папа может отказаться от солидного, встревоженного, подавленного бухгалтера Эндрю Макмиллана. Это тоже открывает его. Это позволяет ему быть сексуальным без страха и стыда. Я видел, как папа превратился в «Малыша», покорного, стремящегося угодить, наивного, невинного, детского персонажа. Затем был фантастический персонаж Фокси Редд, получеловек-полулисец. Папа создал Foxxy Redd для ролевой игры, в которой участвовали я и моя мама. Но я вернулся из школы и обнаружил, что Человек-Зверь разоряет мою связанную мать. Я' Я также видел, как моя мама тренируется на послушание с Foxxy, с моим отцом в ошейнике и поводке. Моя мама иногда обращается с Фокси как со своей собакой, которую она поощряет трахать. Серьезно, я не понимаю и не хочу анализировать это слишком глубоко. Если мама и папа счастливы, и они получают хороший секс от игры, я за это!

Но все папиные фантазии и актерская игра не подготовили меня к встрече с Джиллиан.

Я обнаружил Джиллиан случайно, когда мама практиковала ходьбу в ее «Fuck Me Heels». Это возмутительные сандалии / туфли с ремешками на четырехдюймовом каблуке с шипами и с подъемом на один дюйм. Они совершенно распутные. Они делают мать выше шести футов ростом. Почти такого же роста, как я. У меня есть эта фантазия о том, как взять мою мать стоя, трахнуть ее сзади, не приседая, может быть, даже в общественном месте, например, на концерте или в библиотеке. Но прежде чем я смогу это сделать, моей маме придется привыкнуть к обуви. И она шаталась, как олененок, с шаткими ногами.

Папа посоветовал маме положить на пальцы ног больше веса, как при ходьбе на цыпочках. Моя мама попробовала это и начала падать вперед. Мой папа поддержал ее и сказал, что она должна поднять колени выше. «Как скачущий пони», - сказал он.

Моя мама засмеялась и сказала: «Я никогда не смогу прыгать на этих ходулях». Это было то, что мне нравилось в моей матери. Даже когда ей было неловко или неудобно, она всегда сохраняла добродушие. И я обнаружил, что это невероятно заводит! Не из-за ее неловкости, а из-за того, что, хотя она чувствовала себя неловко, глупо и вышла из-под контроля, она изо всех сил старалась доставить удовольствие своему Учителю, мне. Это настоящий подарок.

Мой отец сказал: «Позвольте мне показать вам». Папа встал на колени, снял мамины туфли и надел их. У него такие же ноги, как у моей мамы. Размер 9 дюймов для женщин, 7,5 дюймов для мужской обуви. Они тоже примерно одного роста. Мой папа, может быть, на четверть дюйма выше. Как бы то ни было, он продолжил прогулку, точнее, прогулку по дому. Он был изящен.

У мамы была открыта челюсть, она была ошеломлена. Она стояла, скрестив руки, раздраженная собой. «Ну, теперь я действительно чувствую себя глупцом. Почему я не могу так ходить?»

Мой отец глубоко вздохнул. Он подошел к моей матери и обнял ее. Он поцеловал ее в лоб и сказал: «Не волнуйся, Марджори. Ты освоишь это. Просто у меня было намного больше практики, чем у всех вас».

"Больше практики?" Я попросил. "

Мой отец скинул одну из туфель и ушел. Снял другой. На его лице было грустное выражение. «Может, мне нужно показать тебе. Это упростит объяснения позже. Бобби, иди в гараж и возьми мой ящик для снастей. Он на верхней полке, рядом с моим ящиком для инструментов».

«Папа, ты не ...»

«Просто возьми ящик для снастей, Бобби. Марджори, мне нужна помощь в выборе наряда. Может быть, один из самых гламурных, которые ты используешь, чтобы танцевать или тусоваться с Бобби. у вас есть тот, который не показывает слишком много декольте? "

Я покачал головой. Я не знала, что отец запланировал для мамы и почему он хотел, чтобы она нарядилась. Но я пошел в наш гараж на три машины. Я прошел мимо большого, пожирающего бензин винтажного «Кадиллака» моего отца, гибридного электромобиля моей матери и моего субкомпакта к полке для служебных нужд. С верхней полки я снял большой зеленый ящик для снастей с желтой крышкой. На нем был небольшой кодовый замок. Это меня раздражало. Папа никогда не брал меня на рыбалку в детстве. Он также никогда не показывал мне свою коллекцию приманок или рыболовных снастей. Коробка просто стояла на полке в гараже, пока он дважды в год не ездил на рыбалку с дядей Ником.

Я вернул коробку внутрь и сел на диван, ожидая. Я включил телевизор. Минут через пять мои мама и папа вышли из главной спальни. «О, хорошо. Дай мне коробку для снастей, Бобби. Марджори, пожалуйста, приготовь ужин. Роберт, ты можешь помочь своей матери. Мне понадобится около получаса». Отец задумчиво скривился. «Лучше сделать это за 45 минут». Он посмотрел на меня серьезно, как будто это было действительно важно. «Сэр? Это вас устраивает?»

Я пожал плечами. «Конечно, папа.

Папа поцеловал мою маму, просто чмокнул, как будто уезжал в командировку. «Марджори, пожалуйста, не расстраивайся. Я люблю тебя больше всего на свете. Я действительно люблю».

Зеленые глаза моей мамы расширились от удивления. Она начала: «Расстроена? Почему я ...»

И мой отец перебил ее. «Сорок пять минут. Мне нужно поторопиться». И он вошел в их спальню, закрыл дверь и запер ее.

"Что он делает?" Я попросил.

Моя мама покачала головой и направилась на кухню. «Не спрашивай меня. Он заставил меня разложить на кровати кое-что из моей одежды. Мое серебряное блестящее платье с бахромой, белый кружевной бюстгальтер, пояс для чулок и чулки. Может, он хочет пойти с нами на этот раз и пойти гулять по клубам после ужина ".

«Мы не можем этого сделать. У меня есть бумага, над которой я работаю, и мне нужно просмотреть свои записи», - сказал я.

«Он никогда раньше не ходил с нами в клуб. Но обычно мы ходим на свидания, когда твой отец остается на работе». Каждую среду и каждую вторую пятницу отец задерживается в офисе. Когда у нас с мамой был роман за спиной отца, я часто использовал эти вечера как «свидания», возможность вывести маму на улицу, немного ее похвалиться и, в общем, пообщаться с ней. Она красивая, любящая женщина и заслуживает всяческого удовольствия.

Моя мама поцеловала меня, сначала слегка, потом задержалась и открыла рот. «Я люблю нашего Мастера свиданий. Это всегда заставляет меня чувствовать себя такой молодой, красивой ... и возбужденной».

«Ты молодой и красивый, Блю». Я назвал ее домашним именем, ее покорным именем. Она крепко обняла меня, прикрывая мои ягодицы джинсами. Я ударил ее по заднице в узкие штаны для йоги. «И ты постоянно возбужден».

Моя мама засмеялась. «Я знаю! Я не исправим! Мы с тобой занимаемся сексом почти каждый день, иногда даже больше. Твой отец присоединился к нам несколько раз. Так что меня объединяют двое мужчин, которых я люблю больше всего. так часто. И сэр, я тоже занимаюсь сексом с вашим отцом по крайней мере три или четыре раза в неделю. Я не уверен, что мы занимались любовью четыре раза за весь прошлый год. Теперь я получить весь этот великолепный секс! И я все еще похотлив и регулярно мастурбирую. Что-то не так со мной? "

«Если есть, Блю, мы, конечно, НЕ исправляем это». Моя мама снова засмеялась, и ее глаза заблестели. Я обнял маму сзади. Она прижалась ко мне задницей. Она чувствовала мое волнение. Она пошевелилась.

"Это все для меня?" - невинно спросила она. Она спустила штаны для йоги, обнажив голую задницу. "Ваш отец сказал сорок пять минут?"

Я подумал секунду и позволил себе соблазниться, но потом я хлопнул ее по голой заднице. «Обед, Блю! Я думаю, что все, что происходит, важно для папы».

Моя мама преувеличенно надул губы и разочарованно вздохнула. "Да Мастер."

Мы приготовили простую еду: жареные куриные грудки, рис и брокколи. Я немного помог. Я кладу рис в плиту. Я разливаю салатную смесь по тарелкам. И я накрыл на стол.

Моя мама рассчитала это так, чтобы все было горячим одновременно. «Тебе лучше достать отца. Ужин готов».

Я пошел и постучал в дверь спальни. "Ты еще не закончил?"

Я услышал приглушенное «Секундочку» через дверь.

«Мама говорит, что ужин готов».

Дверь открылась. А там стояла красивая женщина с ярко-красной помадой и зелеными тенями для век. На ней было серебряное блестящее платье моей матери. Как и у моей мамы, подол платья доходил до середины бедра. Ниже были прозрачные белые шелковые чулки и белые лакированные сапоги моей матери go-go. Сапоги имеют массивный, толстый, двухдюймовый каблук, квадратный носок и доходят до середины икры. Моя мама называет их «Ботинки Нэнси Синатры». У нее были длинные каштановые волосы, спускавшиеся до плеч. На ее лице было застенчивое, нерешительное выражение. Но она протянула длинную правую руку. У нее были яркие, длинные, красные ногти, которые соответствовали ее помаде. Она взяла меня за руку, и я пожал ее. Ее пальцы были прохладными и нежными.

Она заставила улыбнуться ей. «Вы, должно быть, Роберт Макмиллан. Я Джиллиан Сент-Клер. Я так рада, что у нас наконец-то появилась возможность встретиться».

Я сделал двойной дубль. Я заметил, что каштановые волосы - довольно дешевый парик. "Папа?" Я прошептал.

Джиллиан приложила палец к моим губам. «Позвони мне, Джиллиан, пожалуйста? О, мои волосы, должно быть, пугают. У меня просто не было времени».

«Нет, ммм ... Джиллиан. Ты прекрасно выглядишь». Я тоже не лгал. У Джиллиан отличные ноги, увенчанные высокой упругой попкой. Глаза у нее большие, серо-зеленые, с длинными черными ресницами.

Мой отец ... Я имею в виду, Джиллиан взяла меня за руку. У нее легкий южный акцент. Ее голос не намного выше, чем у моего отца. Но он мягче, нежнее и женственнее. Она сказала, "

Я улыбнулся и похлопал ее по руке. «Конечно», - сказал я. И мы пошли в сторону столовой.

Моя мать была к нам спиной. Она резала французский хлеб. "Я надеюсь, что вы, мальчики, голодны!"

«Мам, - закашлялся я, - это Джиллиан Сент-Джон».

«Сент-Клер», - поправила она.

Моя мать обернулась и впервые увидела моего отца полностью одетым. "Боже ты мой!" Глаза моей матери расширились от удивления. Джиллиан прикусила губу и выглядела встревоженной. Ее хватка сжалась на моей руке. Моя мать подошла и взяла обе руки Джиллиан в свои. «Джиллиан, говоришь? Подруга, ты великолепна!»

Джиллиан вздохнула, и на ее лице появилась яркая улыбка. «Спасибо, миссис Макклейн».

«О, шикарно! Зови меня, Марджори. Или Марджи. Мои хорошие друзья зовут меня, Марджи. И я думаю, мы будем очень хорошими друзьями, Джиллиан». Моя мать наклонилась и нежно поцеловала Джиллиан в щеку.

«Хорошо, Марджи, это так». Джиллиан легонько прикоснулась к своей щеке, где ее поцеловали, и она заметно расслабилась.

«Ты должна меня извинить, я ждала Бобби и моего мужа на ужин, - сказала мама, - но я не думаю, что Эндрю присоединится к нам. Ты можешь остаться на ужин, Джиллиан?»

«Я ... я бы очень хотела этого, Марджи», - сказала Джиллиан. Я выдвинул для нее стул, и она села. Моя мать села рядом с Джиллиан, а я занял место во главе стола.

Мы вместе поужинали, немного поговорив о еде. Было приятно, но странно. Джиллиан спросила меня о моем колледже и моих классах, как будто она понятия не имела, где я учусь. В какой-то момент босая нога моей матери подошла к моей штанине и задела заднюю часть моего бедра. Обычно это признак того, что она возбуждена. Но в тот же момент она повернулась к Джиллиан и хвалила ее тонкий макияж, контур и румянец.

Моя мать была права. Макияж Джиллиан был тонким, почти безупречным. От этого лицо отца стало тоньше, губы полнее, глаза больше. Джиллиан милая, женственная и довольно ... ну, сексуальная. Я сказал, что меня не так сексуально привлекает папа? Что ж, это было не так с Джиллиан. Я думал, что она милая, загадочная, забавная и очаровательная. Я был заинтригован и более чем заинтересован.

После обеда моя мама спросила Джиллиан, есть ли у нее время отдохнуть в гостиной:

«Было бы неплохо, Марджи. У тебя есть белое вино?» Мой папа пьет виски. Я никогда не видел его с бокалом вина.

«Моя мать посмотрела на меня.» Бобби, можешь ли ты налить мне и Джиллиан по стакану Рислинга? Он в холодильнике. И хватай все, что хочешь. Мы все можем устроиться поудобнее на диване ».

Я зашел на кухню, налил два бокала вина и взял себе бутылку светлого эля. Когда я вошел в гостиную, я увидел маму и Джиллиан, сидящих на нашем темно-коричневом кожаном диване. Джиллиан была на одном конце. Моя мать села посередине. Их колени соприкасались, а руки лежали на спинке дивана, скрестив пальцы. Моя мать казалась такой расслабленной и непринужденной с моим отцом в костюме. Откровенно говоря, мой папа выглядел так комфортно в платье и парике, что совсем не казалось, что он был в тупике. В Джиллиан не было ничего глупого. Она не была преувеличением женственности, как некоторые трансвеститы, которых вы видите. Она просто казалась такой стильной, уверенной, женственной и, да, сексуальной! Мне действительно не казалось, что моя мать болтает с моим отцом, но как будто она болтала с одной из своих подруг. Моя мама спрашивала,

Губы Джиллиан приподнялись в уголках, а губы сжались в невеселой, болезненной улыбке. «Думаю, в основном в ящике для снастей в гараже». Это была шутка, но сказанная без юмора и иронии, совершенно невозмутимая.

«Что ж, теперь мне нравится твоя компания, Джиллиан. Надеюсь, ты чувствуешь себя комфортно, навещая меня так часто, как тебе хочется».

Я думала, моя мама говорила папе, что ее не пугает то, что он носит платье. Что если он кроссдрессер, все в порядке. Мама такая потрясающая.

Я протянул Джиллиан ее стакан. «Вот вы где, мисс Сент-Клер».

«Это мисс. И, пожалуйста, позвони мне, Джиллиан».

«Извини, Джиллиан». Я протянул матери ее вино. "Держи, Синий". Я наклонился и небрежно и нежно поцеловал ее в губы. Другая рука моей матери протянула мне голову. Она быстро, но страстно ответила на мой поцелуй, открыла рот и провела языком по моим губам. Я подумала, что, может быть, моя мама была рядом с моим прекрасным отцом в костюме. На маме не было бюстгалтера, и ее твердые соски были хорошо видны через светло-зеленую вязаную майку. Моя мать прервала наш поцелуй и похлопала по дивану позади себя, показывая, где, как она надеялась, я сяду. «Спасибо, сэр», - сказала она. Я сел и откинулся спиной на угол дивана. Я сделал глоток пива.

Джиллиан выглядела застигнутой врасплох. "Он звал тебя, Блю?"

Моя мать отпрянула в изгибе моей руки. Она откинулась назад и поцеловала меня в щеку. «Синий - мое сексуальное покорное имя». Она подложила под себя ноги на кушетке и обняла меня рукой, моя ладонь оказалась на ее животе. «Бобби - мой Мастер, мой Дом. Он дал мне это имя в ту ночь, когда потребовал меня. В первый раз он получил от меня полное удовольствие».

Моя рука небрежно ласкала живот матери. Я небрежно поднял руку и обнял ее правую грудь. Я играл и щипал ее сосок через рубашку. «Вы имеете в виду ту ночь, когда мы впервые трахались», - сказал я.

«Тише, Бобби. У нас гость». Моя мать покраснела. «И это было намного больше, сэр», - промурлыкала моя мать и сжала ноги вместе, возбуждвшись еще больше. Мой отец много раз видел это раньше. Но Джиллиан казалась удивленной. Она дважды моргнула. "Но он же твой сын!"

«И он мой Доминант, мой Мастер тоже». Моя мама объяснила.

«Так он заставляет тебя заниматься с ним сексом?»

«Только когда я умоляю его взять меня».

"И ... и вы его умоляете? Тебе это нравится?"

Моя мама промурлыкала и потянула босую ногу. Он коснулся колена Джиллиан и скользнул по ее бедру к краю юбки. «Мне это нравится! Это одна из моих фантазий. И Учитель очень хорошо помог мне осуществить мои фантазии».

«Но ...» но ... с твоим сыном ... это инцест. »Джиллиан прошептала последнее слово, как будто это был грязный секрет.

Я не знала, что папа собирается с этим. это инцест. А мама любит, когда над ней доминируют. Ты притворяешься, что сейчас тебя шокирует? "

Джиллиан посмотрела, как я играю с мамой грудью, и нервно засмеялась. «Я думаю, это меня удивляет. Но я не могу никого осуждать». Она облизнула губы и сделала глоток вина.

«Это не более инцест, чем то, что дядя Ник делает с моим отцом», - возразила я.

Глаза Джиллиан сузились, а челюсти сжались. "Ты знаешь об Эндрю и этом извращенном толстом хуе?"

Я подавился пивом. Я никогда не слышал, чтобы мой отец так говорил о своем брате. Я сказал: «Да. Они были любовниками десятилетиями. И занимайтесь сексом вместе, когда отправляетесь на рыбалку. Это тоже инцест. Верно?»

В глазах Джиллиан вспыхнули слезы. «Они не любовники! Нельзя заниматься любовью. Ник - насильник!» Джиллиан выплюнула слова. «У них даже нет секса. Ник психотик. Это пытка, простая и понятная. Нет ничего любящего или заботливого, как у вас. Это что-то действительно больное. Вот почему я рядом. пройти через это дерьмо сам ".

Моя мать ахнула. "О боже. Нет!" Она видела то, чего не видел я. «О, Джиллиан, милая». Джиллиан плакала. Сильные рыдания. Слезы текли по ее туши. Моя мать наклонилась вперед, встала на колени и обняла Джиллиан. Мама притянула Джиллиан к груди. «И Ник заставляет Эндрю одеваться как женщина». Джиллиан фыркала соплями и кивнула. "Как долго это продолжается?" - спросила мама.

"Я не знаю." Джиллиан поставила бокал с вином и пожала плечами. «Сколько себя помню».

«Итак, когда Ник заставляет папу...» Я действительно не знала своего дядю Ника. Меня осенило, что, возможно, мой отец всю жизнь защищал меня от него.

«Я здесь, чтобы позаботиться о нем. Я удостоверяюсь, что Эндрю не ... не чувствует этого».

Моя мать держала Джиллиан на расстоянии вытянутой руки. «Спасибо, Джиллиан. Я очень люблю своего Эндрю».

«Я знаю. Он тоже тебя любит. Больше, чем может сказать. Он действительно хороший человек», - настаивала Джиллиан.

«Да, это так. Но, может быть, это потому, что ты позаботился о моем мальчике». Моя мать поцеловала Джиллиан в лоб.

«Ты тоже о нем позаботился», - предложила Джиллиан,

«Мы все делаем все возможное». Моя мать нежно и нежно поцеловала Джиллиан в губы. Мама сказала: «Джиллиан, не удивишься ли ты, узнав, что Эндрю тоже сабмиссив моего Учителя?»

Джиллиан скептически посмотрела на меня. "Он занимается сексом с тобой, его сын?"

Я усмехнулся, не понимая, что происходит. Я получаю пятерки в школе. Но иногда я могу быть полным идиотом в том, что другим кажется очевидным. «Он в основном занимается сексом с нами обоими», - объяснил я.

«Это была моя фантазия», - сказала моя мать, - «Двое мужчин сразу. Несколько лет назад моя фантазия была об одноййцевых близнецах. Но лучше быть между отцом и сыном». Моя мама повернулась, взяла мою руку, поцеловала ладонь и поднесла к своему лицу.

"

Я сморщил лицо. «Я просил его об этом. Да, я сказал ему, я думаю. И да, папа действительно хороший членосос, - усмехнулся я. - Но я не заставлял его. Я люблю своего папу. Он моя подлодка. И я забочусь о своих подлодках. Кроме того, у нас есть безопасные слова "».

"Безопасные слова?" По щекам Джиллиан все еще текли слезы.

«Желтая карточка и красная карточка. Это футбольные термины», - попытался объяснить я.

«Желтая карточка - это просто предупреждение, что, возможно, сцена, игра, тренировка или дисциплина зашли слишком далеко или слишком быстро», - сказала моя мать.

«Если я получу желтую карточку, - сказал я, - я знаю, что мне нужно сменить направление, ослабить или изменить свой тон. Я могу быть Мастером, но конечный контроль будет у Субмарина».

"А Красная карточка?"

«Красная карточка означает, что все немедленно прекращается. Оковы и узы немедленно снимаются. Всякая дисциплина, секс и все, что происходит в этот день, прекращается без какой-либо вины или упреков», - объяснила мама.

Джиллиан скептически посмотрела на меня. "И ты бы сделал это? Просто остановись?"

«Медленно означает медленно, а «Нет» - нет». Я пожал плечами.

«Я вытаскивал желтую карточку несколько раз, - продолжил Блю, - особенно, когда мои тренировки только начинались, и у меня было меньше представления о том, что и где мои пределы. Но я никогда не приближался к тому, чтобы вытащить красную карточку».

Джиллиан вытерла нос тыльной стороной ладони. «Думаю, я понимаю. Речь идет о честности и доверии. Вера в своего Учителя. Ника все это не заботит».

"Джиллиан?" Моя мама сказала: «С твоего макияжа не осталось ничего, кроме слез. На нем все полосы. Теперь ты немного похож на Элиса Купера».

Джиллиан горько засмеялась. «Да. Моя тушь растекается, когда я плачу. У меня есть такая, которая делает это. Нику это нравится. Ему это нравится».

Мои руки сжались в кулаки. «Эта жуткая жирная ебля», - пробормотала я себе под нос.

«Он чертовски мерзок», - согласилась Джиллиан.

Моя мама поцеловала Джиллиан в нос. «Тебе больше никогда не придется быть с этим ублюдком, Джиллиан. Мы обещаем».

«Ты не можешь этого обещать», - выдохнула Джиллиан.

«Я Хозяин этого Дома. И я даю вам слово». Я попытался сделать вид, что это прокламация. Наверное, хромой получилось.

Джиллиан быстро переводила взгляд с моей матери на меня, словно она что-то вычислила в своей голове. «Я верю тебе. Я хочу верить тебе. Я доверяю вам обоим», - наконец сказала она и обняла мою маму. Я погладил Джиллиан по волосам. Боже, это был дерьмовый парик! Действительно дешево. Джиллиан нужен был парик получше!

Моя мать заговорила. «Иди поправь макияж, Джиллиан. Мы будем ждать тебя здесь». Блю посмотрела на меня. «Сэр, вы можете остаться еще немного? Я знаю, что у вас есть исследования».

"Нет. Я останусь."

Джиллиан посмотрела на мою мать. «Вы хотите, чтобы я ушел? Эндрю должен вернуться сейчас? Я могу переодеться».

«Нет, дорогая. Ты мне очень нравишься, Джиллиан. И я многому у тебя учусь. Так много нужно знать. Например, ты мог бы дать мне советы, как наносить макияж, кроме туши». Моя мама улыбнулась.

Джиллиан встала и направилась к спальне. «Тебе не нужен макияж, Марджи. Ты от природы великолепна». Моя мать покраснела. «Хорошо, я сейчас вернусь», - сказала Джиллиан.

Как только Джиллиан ушла, моя мать поцеловала меня и заговорщицки прошептала: «Сэр, вы - хозяин дома. Но мне нужно, чтобы вы мне кое-что пообещали. Вы не будете пытаться доминировать над Джиллиан».

"Ты ревнуешь?"

«Я завидую ее заднице! Черт побери, это платье не так хорошо смотрится на мне сзади. А ее ноги остаются на несколько дней!» Моя мать усмехнулась и покачала головой. «Извини, сэр. Джиллиан классная. Но ... Пожалуйста, пообещай мне?»

«Папа уже мой саб».

«Но Джиллиан нет».

Я был сбит с толку. «Слушай, если ты не хочешь, чтобы я занимался сексом с Джиллиан, я могу это понять, Блю».

«Сэр, я действительно хочу, чтобы мы оба занялись любовью с Джиллиан. Мы просто не можем приказывать ей это сделать. Понятно?»

«Ни капли», - сказал я, - «меня сбивает с толку весь этот вечер. Но я не стану использовать Дом на Джиллиан. Обещаю. Но как вы думаете, что мы будем заниматься с ней любовью?»

Моя мама сладко поцеловала меня. "Глупо, мы можем сделать это по старинке. Я планирую соблазнить ее. Ты мне поможешь?"

Прежде чем я успел ответить, Джиллиан вернулась в комнату. "Я вернулся!" Она пела: "Я скучал по мне?" Она все еще выглядела так, будто плакала. Но ее макияж был исправлен. На ней больше не было сапог, но все еще были белые шелковые чулки. Я смотрел на ее ноги, когда она взяла бокал с вином и подогнула под себя ноги. Ее пальцы ног были выкрашены в красный цвет, чтобы соответствовать ногтям. «Я положила твои ботинки обратно в шкаф, Марджи. Спасибо, что позволили мне одолжить твою одежду».

"Это не в первый раз. Не так ли?" - спросила мама.

«Нет. Мы брали их в долг в течение многих лет. Мы должны были купить наши собственные. Но когда я носила твою одежду, я всегда чувствовала себя лучше...» Джиллиан пыталась подобрать слово.

"Более женственный?"

«Более безопасный и разумный», - вздохнула Джиллиан и допила вино. «Я знаю, что это странно, но спасибо, Марджи».

«Это совсем не странно. И я рад, что смог помочь». - сказала мама. «Мне жаль, что я не знал. Но я обещаю тебе, что тебе больше никогда не придется видеть Ника».

Джиллиан вздохнула. «Это здорово. Я не совсем верю в это. Но, хотя эта идея прекрасна, она меня тоже пугает».

"Вас пугает? Почему?" Я допил пиво и поставил бутылку. Моя мать свернулась рядом со мной, ее бедро лежало у меня на ногах. Она рисовала узор на моей рубашке-поло, касаясь моего пресса и груди. Меня это начало волновать. «Что тебя пугает, папа - я имею в виду, Джиллиан».

«Если Эндрю в безопасности. Может быть, я выиграл»

Моя мама оживилась и поцеловала меня. «Мой хозяин прав, ты нам действительно нужен, Джиллиан! Во-первых, у меня давно не было девушки, с которой я мог бы поделиться одеждой и секретами!»

«Это звучит как ... весело».

«Это будет весело. Джиллиан, - сказал я, - мне прямо сейчас нужна твоя помощь».

Джиллиан улыбнулась. "Чем я могу помочь?"

Я начал ласкать Блю, вниз по ее рукам, по изгибу ее задницы, по бедру до внутренней стороны колена. "Как ты думаешь, Блю прекрасна?"

"Мастер!" Блю игриво ударил меня.

«Роберт, она потрясающая. Самая красивая женщина, которую я когда-либо видел».

«Я знаю! Верно? Я видел, как ты разглядывал ее грудь».

«Я завидую. Я бы хотел, чтобы мои сиськи были хоть наполовину такими красивыми. Честно говоря? Мои сиськи - пара пар свернутых спортивных носков, заправленных в бюстгальтер». Джиллиан горько засмеялась.

Я серьезно посмотрел на Джиллиан. «Что ж, нам придется что-то с этим делать», - сухо сказал я.

"Как, например?"

«Они делают силиконовые протезы. У них даже есть соски. Мы купим вам набор. Может быть, несколько наборов, которые можно носить с разными нарядами. Они будут больше походить на настоящие сиськи». Я взял грудь своей матери. "Хочешь увидеть красивую грудь Блю, Джиллиан?"

Джиллиан тяжело сглотнула. «Марджи, я не хочу тебя смущать».

«Мне нравится немного смущаться. И я хочу, чтобы ты увидела мои сиськи, Джиллиан», - призналась Блю.

«Синий, сядь и скрести ноги». Она немедленно сделала, как было сказано. «Посмотри, Джиллиан! Посмотри, какие твердые соски моей покорной. Она очень взволнована».

«Да, сэр. Я рад, что Джиллиан здесь, смотрит на меня. Я никогда раньше не был покорным перед женщиной».

«Руки над головой, Синий». Я начал поднимать ее майку выше. «Нет, я никогда раньше не

выставлял тебя перед одной из твоих подруг. А поскольку вы двое будете делить одежду, нам лучше получить протезы Джиллиан, которые соответствуют твоей груди».

«О, сэр! Прекрасная идея! У нас будут сиськи такого же размера!» Моя мама засмеялась и взяла себя за грудь. "Мы будем Титти Близнецами!"

"Ты бы сделал это для меня?"

Я поднял майку моей матери над ее грудью. Я погладил их нижнюю часть и ущипнул ее соски. «Конечно, будем, Джиллиан. Теперь ты часть семьи. По крайней мере, под блузкой твои сиськи будут выглядеть так же!»

«Могу я ... могу я потрогать их? Могу я потрогать тебя, Блю?» - спросила Джиллиан.

Я кивнул и улыбнулся. «Я хочу, чтобы ты был Сладкой», - сказала мама. Джиллиан осторожно погладила правую грудь Блю. Моя мать застонала.

«Джиллиан, вы помогаете моей подчиненной воплотить в жизнь одну из ее величайших фантазий».

"Я?" Джиллиан удивилась. "Что это такое?"

«Она всегда хотела, чтобы девушка поцеловала ее и сексуально поиграла с женщиной».

"Пожалуйста, Джиллиан?" Синий протянул руку.

Джиллиан наклонилась и нежно поцеловала мою мать. Их рты были закрыты.

«Я бы хотела, чтобы мои сиськи были похожи на твои», - прошептала Джиллиан.

«Они будут», - сказал я.

«Хотел бы я, чтобы мои волосы были такими же шелковистыми, длинными и красивыми, как у вас».

«Мы подарим тебе действительно красивый парик, Джиллиан, с такой же прической. С этим все будет хорошо, Блю?»

«Прекрасно, Мастер. Мы будем похожи на сестер! Можно нам и подходящее белье?»

Джиллиан ахнула от этой мысли. Она наклонилась, облизала и сосала соски Блю. Она быстро подняла глаза, чтобы убедиться, правильно ли она все делает. Она прошептала: «Это здорово. Я никогда не была с женщиной».

Моя мать улыбнулась: «Я тоже. Я хочу, чтобы ты была моей первой, Джиллиан». И Блю страстно поцеловала Джиллиан. Я расстегнул штаны и расстегнул ширинку,

«Хотел бы я быть для тебя настоящей женщиной. Вы оба заслуживаете лучшего, чем я». Джиллиан опустила глаза.

Я протянул руку и коснулся щеки Джиллиан. Она посмотрела вниз, увидела мою эрекцию и занервничала. Сразу пожалел, что достал. Я вздохнул. «Джиллиан, вы очень настоящая женщина», - я коснулся ее уха. «Ты очень красивая женщина. Очень сексуальная женщина. Ты находишь меня привлекательной?»

«Ты так молод, Роберт».

«Мне двадцать один».

«И я среднего возраста».

«Ты моя фантазия, Джиллиан».

«У меня есть носки вместо груди, и я заправляю! Я просто вранье».

"Как вы думаете, я привлекательная?" Я снова спросил ее.

«Да», - прошептала Джиллиан. " Конечно.

Ты красавчик, Роберт ». « Могу я поцеловать тебя, Джиллиан? Пожалуйста? »- спросил я.

«Ты снова заставишь меня плакать. Ни один мужчина никогда меня об этом не спрашивал».

Я нежно поцеловал Джиллиан. Она не пахла и не пробовала ничего похожего на моего отца. Она поцеловала меня в ответ. «Я ненастоящая», - прошептала она на грани слез.

«Ты чувствуешь себя реальным для меня». И мы целовались более страстно. Моя мать переплела пальцы Джиллиан. Затем они вместе ласкали мой пульсирующий член своими переплетенными руками.

«Джиллиан, я думаю, это моя глубокая тайная фантазия». Я признался. «Быть с двумя

женщинами одновременно». И я одновременно провела пальцами по их спинам. У них на руках пробежали мурашки по коже.

«Но ...» - попыталась возразить Джиллиан.

«Я не закончила, потому что моя фантазия изменилась только сейчас. Моя фантазия - быть с двумя очень похожими красивыми женщинами. За исключением того, что одна из них очень особенная. Уникальная».

"Она великолепна, как твоя мама?" - спросила Джиллиан.

Я поцеловал маму. Я поцеловал Джиллиан. «Вы оба великолепны. Нет. Моя фантазия такова ...» Я посмотрела Джиллиан в глаза. «У одной из женщин красивый, изящный, женственный член и яйца, такие же, как у тебя», - прошептала я.

"Правда? Это твоя фантазия?"

"Сейчас." Я кивнул.

"Ты взволнован, Джиллиан?" - спросила мама.

Джиллиан закусил нижнюю губу и кивнула. "Очень." Моя мать ошупала гладкую переднюю часть модного блестящего платья. «Но ты все еще спрятан. Разве?»

Джиллиан робко улыбнулась кривой улыбкой и снова кивнула. "Да очень." Она немного рассмеялась, и в ней было искреннее веселье.

Моя мать продолжила: «Я была бы очень счастлива, если бы ты подняла эту сексуальную юбку и показала нам свой симпатичный девичий член и яйца, Джиллиан. Пожалуйста?»

Джиллиан приподняла юбку. Чулки держал белый пояс для чулок. Она начала снимать простые белые трусики, которые надела поверх подвязки. Я помогал стянуть трусики, немного лаская ее задницу, пока спускал их. Я был поражен тем, насколько насмешливой, подтянутой, гладкой, женственной, безволосой и сексуальной чувствовала себя задница Джиллиан. Но она все еще была спрятана и выглядела как бесполое кукла Барби. Идеально гладкий. И это было совсем не сексуально. "Пожалуйста?" Я умолял. «Мне нужно это увидеть», - прошептал я ей на ухо.

Она расслабила мышцы ног, и ее твердый член дернулся вперед и изогнулся.

"О! Какой красивый, изящный, девчачий член!" - воскликнула моя мать.

Джиллиан сияла от гордости. «Никто никогда не говорил мне ничего подобного. Меня всегда заставляли чувствовать себя таким уродом».

«Клянусь большим, толстым, психопатическим придурком, - усмехнулась моя мать, - никогда не слушай этого засранца, Джиллиан».

«Синий прав. Этот придурок должен быть просто исчезающим воспоминанием. Обратите внимание на людей, которые любят вас. Вы не сломлены в любом случае, который мы хотели бы исправить».

Джиллиан засмеялась. Теперь это было ярко и заразительно. «Кроме моих груди и этого ужасного парика!»

Я тоже засмеялся. «Ты намного, намного красивее, чем этот парик, Джиллиан», - согласился я.

Моя мать взяла мою руку и поднесла к члену Джиллиан. Пока Джиллиан и Блю гладили мой член, мы с Блю гладили Джиллиан. Джиллиан подпрыгнула, и на ее лице появилось выражение оленя в свете фар. Затем она закрыла глаза и поддалась блаженству.

Моя мать наклонилась и поцеловала Джиллиан. Она прошептала ей. «Ты такая красивая, Джиллиан. Ты меня так возбуждаешь. Могу я поцеловать твой красивый член?»

Джиллиан закусила губу и кивнула. Блу наклонилась, поцеловала головку члена Джиллиан и слизала с кончика ложку предварительной спермы. Затем Блю повернулась и поцеловала член моего члена. Она лизнула голову и засосала лиловую корону в рот. Она провела языком по внутренней стороне головы и посасывала. Когда она подняла голову, мой член издал хлопок, выходящий из ее рта.

Она вернулась и быстро поцеловала нас. «У вас обоих такой хороший вкус. Могу я прикончить вас вместе?»

Я улынулась. «Нет, Блю. Пора воплотить в жизнь наши фантазии вместе. Сначаланими штаны для йоги».

"Да сэр." И она это сделала. На ней не было трусов. Если у нее не начались месячные, ей запрещено носить трусики. Мы с Джиллиан вместе восхищались изгибом ее попки и красивыми губами ее возбужденной, обнаженной пизды. «Мастер? Помните свое обещание».

«Сядь на подлокотник дивана, Синий». Я повернулся к Джиллиан. «Джиллиан, моя мама мечтала о том, чтобы красивая женщина вылизала ее киску».

Джиллиан выглядела встревоженной. «Но ... но ... я никогда. Я имею в виду. Я действительно не знаю как».

С широкой улыбкой Джиллиан ответила: «Прямо сейчас, больше всего на свете, Марджи»

«Тогда я уверена, что ты восполнишь недостаток техники с большим энтузиазмом», - сказал я Джиллиан. Затем я прошептал ей на ухо. "Пожалуйста? Могу я сделать то же самое?"

Джиллиан радостно поцеловала меня. «Мы можем поделиться твоей матерью, твоей подлодкой, если ты это имеешь в виду, Роберт».

Я покачал головой. "Нет. Я хочу доставить тебе удовольствие, Джиллиан. Я хочу взять твой симпатичный девичий член в свой рот. Я никогда этого не делал. У меня никогда не было чьего-то члена во рту. Но я надеюсь восполнить свой отсутствие навыков с большим энтузиазмом ».

Джиллиан посмотрела на меня, смущенная, потрясенная, удивленная и взволнованная. «Никогда? Но тебе действительно не нужно этого делать».

Я немного посмеялся. «Нет, я бы не стал спрашивать, не нужно ли мне это делать. Но, пожалуйста, мне нужно, чтобы ты сказал мне сделать это. Я бы хотел, чтобы ты сказал мне, чтобы я сосал твой член».

Моя мать слушала наш разговор. Это так ее взволновало, что она начала гладить свою щель, играя с пуговицей на раздутом клиторе. «Скажи ему, Джиллиан», - сказала она.

«Но никто никогда этого не делал. И он доминирует. И ... и ... и ...»

Моя мать потянула Джиллиан к себе. Она поцеловала великолепного мужчину в трансвестите, а затем начала опускать голову Джиллиан ниже. «Скажи ему, подруга! Это день первых».

Джиллиан начала лизать киску Блу по всей длине. Я вздохнул, наслаждаясь зрелищем, но был немного разочарован. Затем, между облизыванием и хлюпаньем, заговорила Джиллиан. «Роберт ...» Лизать. «Мне нужно ...» Отстой. «... ты взял меня в рот ...» Свирл. «Пожалуйста, пососи мой девичий член. Сделай меня своим любовником. Ммм. Заставь меня кончить. Так же, как ...», лизать, «Я заставлю твою маму кончить».

Я забрался на диван позади Джиллиан. Ее юбка была задрана, обнажая фантастическую задницу. Ее обрамляли белый пояс для чулок и ремни на спине, удерживающие ее чулки. Что за жопа! Я ничего не мог с собой поделать. Я раздвинул ее щеки и начал лизать прямо из-за ее яиц, вдоль трещины ее задницы, пока мой язык не закрутился и не пронзил розово-коричневый бутон розы ануса Джиллиан. Джиллиан застонала. Но моя мать закашлялась: «Ее член! Соси ее член!»

Я лег на спину и скользнул между раздвинутых ног Джиллиан. Лобки у него тоже были голые. Ее член был длинным и тонким, изящным и женственным. Пахло возбуждением, сексом и

легким ароматом цитрусовых цветов. Я потянулся. Схватил за ягодицы Джиллиан и приподнял мое тело, чтобы я мог взять ее член в свой рот. Я пыталась подражать тому, как другие любовники, включая мою мать и отца, доставляли моему члену оральное удовольствие. Я щелкнул языком по голове. Одной рукой я задрал вал. Я кормила грудью. Я покачнулся.

Моя мать начала описывать действие. «О, Боже! Мой сын, мой Учитель сосет член моей прекрасной подруги. Это чертовски сексуально! Да! Ой, ешь мою киску, Джиллиан! Вставь палец в меня, ты сексуальная женщина! Да! Съешь меня! Съешь мой клитор. ! О, Бля! Пососи мой клитор, Конфетка. Да, Джиллиан, ДА! Закачивай свой симпатичный девичий член в рот моему сыну. Верно. Получи удовольствие от его поджатых губ и языка. О, чертовски сладко! так жарко! "

Я чувствовал напряжение Джиллиан. Я знал, что ее скоро освободят. Я быстро облизал свой указательный палец, а затем вернулся к восторженным ласкам ее члена своим ртом. Я поднес кончик пальца к жопе Джиллиан и подразнил его. Затем, когда я почувствовал, что она приближается к своему оргазму, я начал сосать головку ее члена, дергая ее член, и провел кончиком пальца мимо ее сфинктера (только до первого сустава) и пошевелил им.

Джиллиан захныкала и подошла. Я думал, что готов. И я проглотил первые две или три веревки спермы, попавшие в мой рот. Но я подавился четвертым. И когда я пошевелил головой, еще пара брызг ударила меня в лицо и шею.

Увидев, как я в первый раз сосу член и пью сперму, моя мама тоже громко кончила. Ее киска хлынула. Джиллиан отважно пыталась выпить все свои соки, но немного стекало по ее подбородку на диван.

Я выбрался из-под Джиллиан. Моя мать все еще тяжело дышала, катаясь на послесвечении. Джиллиан откинулась назад, ее лицо блестело от сока киски. Она посмотрела на меня с выражением любви, гордости и удовлетворения на лице. Затем она нахмурилась. «Иди сюда, Роб. Ты был великолепен». Она поцеловала меня. «Вы были великолепны. Но у вас моя губка на вашем лице и шее». Она начала целовать и вылизывать меня.

Моя мама встала на колени на диван. «Приберегите для меня», - сказала она. И обе девушки начали вылизывать мое лицо, временами своими языками, игриво сражаясь друг с другом.

Я поцеловал их в макушки. «Хорошо, дамы. Мне нужно учиться».

«Но, сэр. Вы еще не кончили», - пожаловалась мама.

«Со мной все будет хорошо. Наслаждайтесь послесвечениями. Обнимайтесь, целуйте и делайте то, что делают подруги и любовники. Мне нужно учиться и лечь спать. Один из вас может прийти позже или завтра утром и позаботиться обо мне, если ты хочешь. Сегодня вечером я снова не справлюсь с вами обоими ". Я усмехнулся. «Вы бы положили меня в больницу. Я бы принял передозировку Sexu!»

Я поцеловал маму. Она сжала мой член, беззвучно умоляя остаться. «Я люблю тебя, Мастер. Спасибо».

Я поцеловал Джиллиан. Она страстно ответила мне любовью. «Я тоже тебя люблю, Роберт». - сказала она немного застенчиво. «И я говорю это не просто потому, что ты только что подарил мне такой восхитительный оргазм. Ты дал мне новую жизнь и новую семью». Она улыбнулась и покраснела. «А ты красавчик».

«Ты чудо, Джиллиан. Я с нетерпением жду возможности поиграть с тобой снова. Может быть ... как только мы доставим тебе твои формы груди и новый парик, - я заколебался, - может, мы сможем пойти на свидание? Поужинать или фильм?"

Джиллиан вздохнула. «Для меня все в новинку. Но это звучит замечательно, Роберт».

Я снова поцеловал Джиллиан и Блю и поднялся вверх. Мой член был твердым как камень. Мои яйца болели. Но это была хорошая боль. Я много занимаюсь сексом. Мне не всегда нужно снимать камни. Моя мать и ее новый любовник Джиллиан (мой отец в костюме - какая странная ночь) начали обниматься и обниматься на диване.

Я поднялся вверх и достал свои записи для школы. Я продолжал думать о том, чем занимаются Блю и Джиллиан, обнимаются, обнимаются, возможно, занимаются любовью. Часть меня хотела красться и шпионить за ними, но это было бы не очень важно для меня, и иногда я чувствую, что мне нужно поддерживать имидж. Часть меня хотела спуститься вниз и приказать Блю и Джиллиан сосать мой член вместе. Я хотел Джиллиан. Но я собирался уважать обещание, данное моей матери. Я не собирался пытаться доминировать над Джиллиан, насколько это могло быть моей природной склонностью.

Итак, я попытался сосредоточиться на учебе. Я был голым, небрежно гладил себя. Я точно не мастурбировал. Ну, я не пытался заставить себя кончить. Но я обнаружил, что смогу лучше сосредоточиться на своей физике и продвинутом исчислении, если бы я не пытался игнорировать свое возбуждение и желание, а спокойно подтверждал это. Возбуждение моего члена не отвлекало. Это просто было частью меня. Я не боролся с этим. Мне действительно пришлось немного направить свою волю, чтобы НЕ думать о моей покорной шлюхе (моей матери) и трансвеститной (транссексуальной?) Красотке (мой отец). Я чувствовал себя школьником, влюбленным в отца! И, вероятно, они в тот момент занимались сексом? Но этот активный фокус, миновавший мои сексуальные желания и любопытство, заставил меня кое-что открыть! Учеба в возбужденном состоянии действительно прояснила мою голову, или это задействовало разные области моего мозга, которые не всегда помогают мне в учебе. Внезапно разделы моих исследований по физике, с которыми у меня раньше были проблемы, перестали казаться такими запутанными! Я мог прочитать определения ключевых терминов и понять их значение, как концепции соединяются вместе! Я чувствовал себя проклятым гением. У меня было прозрение. Что, если бы я лучше учился с твердым членом и синими яйцами? Я смеялся. Это было бы что-то. Я смеялся над собой. Я был голый, лежал на спине, на кровати, а вокруг меня лежали книги, заметки и бумаги. Мой твердый член лежит на моем животе. Я закрыл глаза и запрокинул голову. Я думал о Блю и Джиллиан. Я думал об измерении площадей под кривыми, определяемыми более чем тремя измерениями. Я думал о необъятности космоса, черных дырах и относительности времени. Я погладил свой член. И я заснул.

<http://erolate.com/book/3713/94424>